

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКСПЕРТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье автор делает акцент на проблеме реализации полномочий эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве. В современном понимании понятие «специальные знания», может быть определено как совокупность узкопрофильных профессиональных знаний и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются в рамках расследования и разрешения уголовного дела. В литературных источниках встречаются и иные, схожие по сути дефиниции. Внесение этого термина как одного из основных в УПК РФ на протяжении длительного периода времени является предметом обсуждения многих ученых. В соответствии с действующим законодательством, эксперт – не всякое лицо, обладающее специальными познаниями и привлеченное к участию в процессе, а назначаемое в установленном законом порядке лицо, которое обладает соответствующими специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела. В качестве эксперта не может быть приглашено лицо, обладающее специальными знаниями в области права, поскольку решение юридических вопросов – прерогатива следователя, прокурора и суда. Однако некоторые технические правила закреплены в инструкциях по эксплуатации техники, наставлениях, уставах и т.п. В этих случаях эксперт может обосновывать свое заключение ссылкой на эти нормативные акты. Следует отметить, что экспертами могут быть только физические лица, даже в тех случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении (в качестве эксперта может быть назначено лицо, обладающее специальными знаниями, как работающее, так и не работающее в экспертном учреждении (то есть речь идет как о государственных, так и о негосударственных экспертных учреждениях). Эксперт несет персональную ответственность за полноту и объективность проведенного им исследования, научную обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Ключевые слова: эксперт; специалист; заключение эксперта; уголовное судопроизводство; доказательство; процессуальный статус.

**TO QUESTION ABOUT CONCEPT
OF EXPERT AS PARTICIPANT OF CRIMINAL TRIAL**

In the article an author does an accent on the problem of realization of plenary powers of expert and specialist in a criminal trial. There is a concept «The special knowledge» in the modern understanding, it can be certain as totality of professional knowledge and abilities in the areas of science, technique, art or handicrafts that is used within the framework of investigation and permission of criminal case. In literary sources meet and another, similar in fact definitions. Bringing of this term as one of basic in code of Criminal Procedure of Russian Federation during the protracted period of time is a point at the issue of many scientists. In accordance with a current legislation, an expert is not every person, possessing the special cognitions and brought over to participating in a process, and the person that possesses the corresponding special knowledge and not interested in the end of business appointed in the order set by a law. As an expert a person can not be invited, possessing the special knowledge in area of right, as a decision of legal questions is a prerogative of investigator, public prosecutor and court. However some technical rules are envisaged in instructions after exploitation of technique, discipling, charters etc. In these cases an expert can ground the conclusion reference to these normative acts. It should be noted that experts can be only physical persons, even in those cases, when examined in expert establishment (as an expert a person can be appointed, possessing the special knowledge, both working, so not working in expert establishment (id est the question is both about state and about non-state expert establishments). An expert bears the personal responsibility for plenitude and objectivity study undertaken a by him, scientific validity and authenticity drawn conclusion.

Keywords: expert; specialist; conclusion of expert; criminal trial; proof; judicial status.

Расследование преступлений – явление многогранное и требующее от лица, производящего расследование, таких же многогранных знаний в различных областях научного познания. Однако, совершенно очевидно, что к лицам, ведущим расследование, не могут быть предъявлены требования по наличию таких знаний. Для решения это-

го вопроса длительное время используется помощь экспертов и специалистов [1, с. 105].

В соответствии со ст. 57 УПК РФ экспертом является «лицо, обладающее специальными знаниями» и назначенное в установленном порядке «для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

Впервые словосочетание «показания сведущих людей» стало использоваться в 1832 г., но «узаконил» сведущих лиц УУС, определив их необходимость: «В тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди» (ст. 112).

УУС позволил сторонам приглашать сведущих лиц – специалистов, одновременно изложив требования к их заключениям – суждение сведущего лица должно быть основано на принципах объективности, ему не воспрещалось проявлять инициативу при исследовании, но при одном лишь условии – эта инициатива должна преследовать цель – установление истины по делу (ст. 325).

Данный источник права не содержал термины «эксперт», «экспертиза», но в нем уже шла речь о том направлении деятельности сведущих лиц, которое в дальнейшем получило название «судебная экспертиза». Лишь с 1876 г. чиновники Министерства юстиции в своих циркулярах стали использовать слова «эксперт», «экспертиза».

УУС не видел различия между экспертом и специалистом, называя их единым словом «сведущие лица», перечисляя их, отметив врачей, фармацевтов, казначеев, ремесленников, художников, учителей, профессоров (ст. 326).

В УПК РСФСР 1922 г., а затем в УПК РСФСР 1923 г. впервые были закреплены термины «эксперт» и «экспертиза», при этом, регламентируя проведение экспертизы, эти кодексы во многом восприняли положения УУС УПК РСФСР, являясь нормативным источником, уже не оперировал термином «сведущие лица» [2, с. 55].

В современном понимании понятие «специальные познания», которые закон соотносит и с экспертом, и со специалистом в уголовном судопроизводстве, может быть определено как совокупность узкопрофильных профессиональных знаний и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются в рамках расследования и разрешения уголовного дела. В литературных источниках встречаются и иные, схожие по сути дефиниции. Например, рассмот-

рение специальных познаний как профессиональных знаний и умений в обозначенных выше, предусмотренных уголовно-процессуальным законом областях, необходимых для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [3, с. 303].

Внесение этого термина как одного из основных в УПК РФ на протяжении длительного периода времени является предметом обсуждения. Так, Я.В. Комиссарова считает необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ п. 44.1: «Специальные знания – знания за пределами тех, которыми обязаны обладать судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, исходя из назначения уголовного судопроизводства» [4, с. 28]. Представляется что, такое определение носит слишком общий характер и не отражает сути специальных познаний. Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ РФ № 23-ФЗ от 8 марта 2015 г.) (далее – ФЗ РФ № 73-ФЗ) содержит более точное определение «специальные знания», рассматривая их как «систему знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта». Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, эксперт – не всякое лицо, обладающее специальными познаниями и привлеченное к участию в процессе, а назначаемое в установленном законом порядке лицо, которое обладает соответствующими специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела. Так же эксперт обязан явиться по вызову следователя или суда и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

В качестве эксперта не может быть приглашено лицо, обладающее специальными знаниями в области права, поскольку решение юридических вопросов – прерогатива следователя, прокурора и суда. Однако некоторые технические правила закреплены в инструкциях по эксплуатации техники, наставлениях, уставах и т.п. В этих случаях эксперт может обосновывать свое заключение ссылкой на эти нормативные акты.

Следует отметить, что экспертами могут быть только физические лица, даже в тех случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении (в качестве эксперта может быть назначено лицо, обладающее специальными знаниями, как работающее, так и не работающее в экспертном учреждении (т.е. речь идет как о государ-

ственных, так и о негосударственных экспертных учреждениях). Эксперт несет персональную ответственность за полноту и объективность проведенного им исследования, научную обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Так, Т.В. Сахнова считает, что эксперт не объясняет уже имеющийся факт, а добывает новый и дает ему профессиональную оценку, которая и составляет содержание судебного доказательства – заключения эксперта [5, с. 7].

Эти высказывания, наряду с другими, свидетельствуют о том, что в современной юридической литературе роль эксперта как участника уголовного судопроизводства подчеркивается указанием на то, что экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для исследования доказательств по делу.

По мнению Я.В. Комисаровой, применительно к статусу эксперта целесообразно использовать термин «правосубъектность», так как в силу специфики осуществляемых им функций правоспособный эксперт не может быть недееспособным. При этом, по ее мнению, конкретизировать понятия «специальные знания», «компетенция» и «компетентность» эксперта без указания на сферу применения нельзя, поскольку возможность реализации отраслевой (уголовно-процессуальной) правоспособности увязывается с наличием у лица, назначаемого для производства экспертизы и дачи заключения, специальной правоспособности [6, с. 39–40].

Т.В. Сахнова полагает, что специальная правоспособность эксперта состоит в том, что он обладает соответствующей компетенцией [5, с. 161–162]. С этим трудно согласиться, поскольку термин «компетенция» можно применять к субъекту, обладающему определенными властными полномочиями в соответствующей сфере: к суду, прокурору, следователю, но не к участнику судопроизводства, отнесенному законом к иным участникам уголовного судопроизводства, т.е. к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Иными словами, иметь права и нести обязанности эксперта в процессуальной деятельности может лишь лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла. Наличие таких познаний и определяет «специальную процессуальную правоспособность» эксперта.

Дееспособность эксперта в судебном процессе является специальной, поскольку законодатель ограничивает возможность участия в про-

цессе даже тех лиц, которые обладают специальными знаниями и могли бы выступать в качестве экспертов. Эти ограничения установлены нормами процессуального законодательства, регулируемыми отводы в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Так, эксперт подлежит отводу, если имеются в наличии обстоятельства, указанные в уголовно-процессуальном законе, например, эксперт является родственником лица, участвующего в деле, или лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. На это обстоятельство, к сожалению, мало внимания обращается в специальной литературе, посвященной вопросам участия эксперта в качестве сведущего лица в уголовном деле.

Некоторые ученые, рассматривая вопрос о процессуальном статусе эксперта, называют различные его составляющие. Так, И.В. Глазунова считает, что процессуальный статус эксперта содержит следующие элементы: ответственность и обеспечение соблюдения его прав и реализации обязанностей, а также создание механизма его охраны и защиты со стороны государства [7, с. 17].

В.К. Толоконников перечисляет иные элементы. Так, он полагает, что системно-структурная характеристика процессуального статуса эксперта состоит из следующих элементов: прав, обязанностей, ответственности и независимости [8, с. 67].

Думается, что независимость эксперта, равно как и создание механизма его охраны и защиты со стороны государства сложно отнести к отдельному элементу правового статуса эксперта, скорее независимость относится к принципам и гарантиям его деятельности.

Более верным, представляется, отнести к содержанию уголовно-процессуального статуса эксперта следующие элементы: права и обязанности эксперта, а также в совокупности их гарантии реализации; ответственность эксперта.

Эксперт осуществляет свою деятельность в единственно доступной ему форме – путем производства экспертизы. Понятие «экспертиза» произошло от латинского *expertus*, которое употребляется в значении «знающий по опыту», «испытанный» [5, с. 18], значит экспертное исследование в этимологическом значении должно включать в себя опытные действия и производиться сведущим лицом. То есть это квалифицированное оказание на профессиональной основе услуг путем проведения исследований и дачи заключений, имеющих силу доказательств.

Ценность экспертного заключения в уголовном судопроизводстве неоспорима. Современные методы и новейшие достижения в об-

ласти науки и техники позволяют проводить экспертизы в различных областях знаний с применением разнообразных методов исследования, что позволяет устранять возникающие противоречия при производстве по соответствующему уголовному делу. Зачастую экспертное заключение устраняет пробелы и противоречия, имеющиеся в сообщаемых допрашиваемыми лицами обстоятельствах, дополняя и (или) подтверждая одни доводы и опровергая другие, способствуя установлению истины по делу.

Современным уголовно-процессуальным законодательством значительно расширен круг прав эксперта. Вместе с тем, в отличие от УПК РСФСР (ст. 82), а также ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, ст. 57 УПК РФ не определен круг обязанностей эксперта. Законодателем в ч. 4 ст. 57 УПК РФ употреблен термин «эксперт не вправе», то есть указаны запреты на производство экспертом тех или иных процессуальных действий.

Исследуя производный характер процессуальной функции эксперта по отношению к его профессиональной деятельности, Я.В. Комисарова делит права и обязанности эксперта на собственно процессуальные и профессионально-процессуальные. Среди процессуальных полномочий эксперта как участника уголовного судопроизводства по степени общности выделяются универсальные и эксклюзивные права и обязанности [6, с. 39–40].

Полномочия эксперта определены ст. 57 УПК РФ, где перечислены действия, которые эксперт вправе и не вправе осуществлять, а также указание об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования. К числу обязанностей эксперта законодатель отнес и необходимость уклониться от участия в производстве по уголовному делу при наличии оснований для отвода эксперта (ст. 61, 62, 70 УПК РФ).

Согласно ст. 7 ФЗ РФ № 73-ФЗ, эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы и объекты, необходимые ему для исследования. В случае необходимости получения дополнительных материалов он заявляет об этом соответствующее ходатайство следователю или суду. Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, с раз-

решения следователя (суда) присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы допрашиваемым.

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ст. 16 ФЗ РФ № 73-ФЗ, эксперт вправе отказаться от дачи заключения и составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить его лицу или органу, назначившему экспертизу, в том случае, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний, представленные на экспертизу объекты непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения либо современный уровень науки не позволяет ответить на поставленные вопросы. Если указанные обстоятельства выявляются в ходе экспертного исследования, то они должны быть указаны в заключении эксперта.

Механизму доведения до эксперта вышеозначенных полномочий в законе посвящены только две нормы, в которых упоминается соответствующий порядок. Если речь идет о производстве судебной экспертизы в ходе предварительного расследования (ст. 199 УПК РФ), то руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ (ч. 2 ст. 199 УПК РФ). В том случае, если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ (ч. 4 ст. 199 УПК РФ). Если необходимость в производстве судебной экспертизы возникает в судебном заседании, то председательствующий разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, о чем эксперт дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания (ст. 269 УПК РФ).

Представляется, что регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок разъяснения эксперту его прав и ответственности нуждается в совершенствовании не только ввиду редакционных неточностей, но и по причине явных упущений на практике. Такое положение обуславливает неоднозначное отношение к порядку разъяснения эксперту его прав и ответственности как лицами, назначающими судебную экспертизу, так и самими экспертами. В частности, на практике возникают вопросы при разъяснении прав, обязанностей и ответственности эксперту, работающему в негосударственных экспертных учреждениях.

Список использованной литературы

1. Канакова Л.Ю. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Ю. Канакова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 105–107.
2. Гарипова Р.А. Сведущие лица: эксперт и специалист в российском уголовном процессе / Р.А. Гарипова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (50), ч. 3. – С. 55–57.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М., 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
4. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Я.В. Комиссарова. – М., 2013. – 57 с.
5. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М., 2000. – 368 с.
6. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я.В. Комиссарова. – М., 2014. – 368 с.
7. Глазунова И.В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Глазунова. – Люберцы, 2009. – 28 с.
8. Толоконников В.К. Проблемные вопросы процессуального статуса судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения / В.К. Толоконников // Вестник СамГУ. – 2011. – № 2 (10). – С. 66–68.

Информация об авторе

Лукошкина Светлана Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lukoshkina@list.ru.

Information about author

Lukoshkina Svetlana V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lukoshkina @list.ru.